

Лин Цзыхань, склонив голову набок, долго размышлял, казалось, не зная, как поступить.

Увидев его растерянность, Чжоу Юй не смог продолжать настаивать. Он поднялся и сказал:

— Ладно, отдохни сначала, позавтракаешь позже.

Лин Цзыхань кивнул, наблюдая, как тот закрыл дверь, и снова закрыл глаза. Со стороны казалось, что его дыхание всё ещё учащено, будто он не оправился от того поцелуя.

Разумеется, всё это была лишь видимость, рассчитанная на возможных наблюдателей. Внутри же у него быстро сгущались тучи подозрений.

Завтрак принёс Ло Минь — тарелку овсяной каши с молоком. Лин Цзыхань настоял на том, чтобы встать и умыться, и лишь затем, устроившись в постели, принялся медленно есть.

Чжоу Юй стоял в дверях с чашкой молока, не сводя с него улыбающегося взгляда, словно находил его забавным.

Ло Минь наконец вспомнил и поспешил представить их:

— Юй-гэ, это мой двоюродный брат Цюй Янь. А-Янь, это мой старший брат Юй-гэ. Именно он помог спасти тебе жизнь. Поблагодари его.

Лин Цзыхань взглянул на Чжоу Юя, с трудом улыбнулся и тихо произнёс:

— Спасибо, Юй-гэ.

Чжоу Юй с достоинством старшего брата покачал головой:

— Не стоит благодарности. Ты брат А-Мина, значит, и мой брат.

Когда Лин Цзыхань доел кашу, Ло Минь взял пустую тарелку и спросил:

— Что с тобой вообще случилось? Где это произошло? Как тебя ранили? Кто это сделал?

Лин Цзыхань, словно провинившийся ребёнок, опустил голову и пробормотал:

— Я... я хотел сначала погулять в Наньгане, а потом уже найти тебя. Думал, уже вырос, не ребёнок, чтобы ты меня опекал. Таксист... тот таксист, который меня вёз, сказал, что в горах Чаншань красиво, вот я и поехал. А потом... заблудился. Потом... появились несколько человек с оружием, за ними гналась полиция, пули летали повсюду, и меня задело. Я... очень испугался, просто хотел убраться оттуда подальше, вот и побежал на дорогу. А там... встретил машину, она меня и подбросила до... того городка. Я и... попросил водителя связаться с тобой...

Ло Минь, выслушав, тяжело вздохнул:

— Эх ты... Молод ещё, неразумный. Чуть жизнь не потерял. В следующий раз будь осторожнее, на чужой стороне безопасность — прежде всего.

Лин Цзыхань, не поднимая головы, тихо кивнул:

— Да... Понял.

Чжоу Юй не сдержал смеха:

— Ладно, А-Минь, хватит играть в строгого наставника. Твой двоюродный брат и впрямь милый, такой послушный.

Ло Минь тоже улыбнулся:

— Да, Юй-гэ, он у нас всегда был примерным. Отец раньше всё на него ссылался, меня ругал — мол, я непокорный, не к лицу.

Чжоу Юй взглянул на тихого юношу и усмехнулся:

— Ладно, дай брату отдохнуть. Пойдём.

— Хорошо, — Ло Минь поднялся и мягко добавил:

— А-Янь, раны ещё не зажили, больше отдыхай. Еда и напитки в холодильнике, я программу выставил, сам достанешь, когда время придёт. И ещё... в моём кабинете компьютер есть. Если сил прибавится, можешь в интернете посидеть, но недолго, ясно?

— Ясно, — поспешно отозвался Лин Цзыхань, но головы так и не поднял, словно боялся взглянуть на Чжоу Юя.

Чжоу Юй с интересом разглядывал его худощавое лицо, вспоминая ту неловкую, испуганную реакцию на поцелуй, и тихонько рассмеялся. Его низкий, бархатный голос прозвучал в комнате, словно дьявольское наваждение.

Ло Минь, подойдя к нему вплотную и услышав этот смех, почувствовал внезапный прилив нежности. Он резко наклонился и страстно приник к его губам.

Чжоу Юй тоже не церемонился. Обхватив его за талию, он резко притянул к себе, бесстыдно уперевшись бёдрами.

Ло Минь, застигнутый врасплох, невольно выдохнул стон, затем опомнился, вспыхнул и попытался вырваться, бросив взгляд через плечо.

Но Лин Цзыхань уже отвернулся к стене, делая вид, что ничего не видит.

Ло Минь, разумеется, не стал ничего объяснять. Он лишь с силой потащил за собой ухмыляющегося Чжоу Юя.

Когда они вышли и дверь закрылась, Лин Цзыхань, казалось, наконец расслабился. Он лёг и закрыл глаза.

Со стороны казалось, что он спит, но ум его был занят непрерывным анализом и оценкой.

Теперь стало ясно: Ло Минь, похоже, и впрямь позволил чувствам взять верх. А в их деле это было смертельно опасно. Пусть он лишь исполнитель на периферии, в курсе далеко не всего, — риск от этого меньше не становился.

Перед прибытием Лин Цзыхань детально изучил материалы по криминальному миру страны Б. Сведения о Чжоу Юе у него были: тот с самого начала карьеры прославился красотой и беспощадностью, быстро завоевал расположение Ли Юаня, главы общества «Жиюэ», и пошёл в гору. Начав в восемнадцать, за одиннадцать лет он дорос до уровня «большого брата», став заметной фигурой не только в стране Б, но и во всей Юго-Восточной Азии.

Говорили, любовников у него было не счесть, но по-настоящему он ни к кому не привязывался. Судя по всему, так оно и есть. Но зачем тогда тот заигрывает с ним? Нынешний его облик — самый заурядный, разве что с толикой юношеской миловидности. По сравнению с самим Чжоу Юем или даже Ло Минем — просто серость, ни капли соблазнительного. Какой в этом расчёт?

Лежа неподвижно, он перебирал в уме все возможности, но внешне дыхание оставалось ровным, будто он в глубоком сне. При этом все его чувства были насторожены, улавливая малейшие движения вокруг.

Терпения ему было не занимать. Ради удачного выстрела он мог часами лежать без движения в самых суровых условиях. Пролежать так несколько часов было для него пустяком. Лишь когда умный холодильник тихо пропищал, сигнализируя, что обед разморожен и разогрет, он медленно открыл глаза, словно только что пробудился ото сна.

Не спеша поднявшись, он накинул халат поверх пижамы, подошёл к холодильнику в углу гостиной, достал из разогревающего отсека приготовленный Ло Минем суп из свиной печени, устроился на диване и принялся есть, попутно глядя телевизор.

Выборы в Сило и Наньгане завершились. «Народная партия» одержала убедительную победу и, используя успех, протолкнула в Национальном собрании несколько законопроектов, заблокировав при этом ряд инициатив «Партии свободы». Особенно шумиха поднялась вокруг одного предложения: США хотели арендовать часть порта Наньгана за 200 миллионов долларов в год под военно-морскую базу. Президент страны Б, член «Партии свободы», уже дал согласие и внёс проект в собрание. Однако бывший глава «Жиюэ», нынешний председатель собрания Ли Юань, неоднократно выступал с резкой антиамериканской риторикой, клеймя это как «акт, сродни национальной измене», и клялся не допустить принятия проекта.

Лин Цзыхань смотрел новостной канал страны Б, где повсюду бушевали страсти по этому поводу. Показывали и массовые уличные протесты граждан, яростно выступавших против размещения американского флота.

Лин Цзыхань, казалось, был ко всему этому совершенно равнодушен. Допив суп, он выключил телевизор и прошёл в кабинет.

Включив компьютер, он некоторое время бесцельно бродил по сети, затем зашёл на сайт одной букмекерской конторы. Там он стал изучать данные о предстоящих матчах лиг по всему миру на неделю, а также коэффициенты, выставляемые европейскими и азиатскими конторами. Экран пестрел столбцами и строками цифр. Он внимательно их изучал. Даже если за ним следили, со стороны это выглядело бы просто как увлечённость игрока. Такой способ передачи сообщений был предельно безопасен: 99% этих коэффициентов и вправду были обычными игровыми ставками, без единой зацепки. Ни одна компьютерная система не смогла бы вычленивать из этого массива данных шифр.

Их группа работала вне обычных систем. Начальников у него было всего двое: Люй Синь, глава Отдела особой разведки, и сам министр госбезопасности Лин И. Кроме семи товарищей по группе «Охотники», его истинную личность не знал никто. Сейчас в сети, с помощью зашифрованных сообщений, Люй Синь настойчиво вызывал его, пытаясь подтвердить его текущий статус.